

Когда позже Ци Байюй спустился в подземную лабораторию, они — человек и его Виртуальное самосознание — увидели меха, который казался по-настоящему живым. Гаечный Ключ тут же поднял невообразимый гвалт, заявляя, что ему нужна только эта машина, а И Шэнь наконец осознал, почему в прошлой жизни, когда на планете Лунного моря разразилась катастрофа, Ци Байюй готов был умереть, лишь бы вернуться сюда.

Вот только тогда И Шэнь так и не сумел вытащить его — погиб сам, даже не вырвавшись за пределы атмосферы планеты Лунного моря.

К счастью, сейчас всё это было ещё впереди. Трагедия пока не разыгралась.

И Шэнь мысленно выдохнул с облегчением, даже не пытаясь одёрнуть виртуального помощника за его развязный тон. Программа есть программа, характер этой железки уже не исправить.

— Слышь, а не проще ли паяться на своего ненаглядного в открытую? — раздался в динамиках всё тот же наглый, нарывающийся на зуботычину голос.

И Шэнь сухо ответил:

— Следи за ним в оба. Когда придёт время, мы отделимся от сил базы Ласточкин поток и пойдём напрямик к нему.

Гаечный Ключ буквально зашёлся от восторга:

— Да ладно?! Сколько ещё ждать? Я уже спать не могу, так хочу взглянуть на «Сияющую луну»! Пусть она и не на ходу, но под моим чутким руководством мы поставим её на ноги за месяц-другой. О-хо-хо, держите меня семеро!

И Шэнь лишь устало потёр переносицу, в который раз задаваясь вопросом: о чём думал программист, когда задавал базовые настройки возраста этому искину?

Медленно дрейфующий пояс астероидов казался абсолютно безжизненным, как вдруг И Шэнь резко подобрался. Каждое мгновение его боевого опыта завопило об опасности.

— Справа сзади! — мгновенно отреагировал Гаечный Ключ, передавая координаты цели.

«Ласточкино шило» послушно развернулось. И Шэнь перешёл на ручное управление. Вспышка синелучевой пушки разрежала мрак космоса, и ослепительный белый луч разнёс в пыль глыбу размером с его собственный мех. Однако призрачный белый силуэт врага уже бесследно растворился среди осколков.

— Засёк! Это «Белый феникс». Неужели имперский авангард выслал разведчика?

Гаечный Ключ перехватил контроль над полувиртуальным самосознанием «Ласточкина шила», пытаясь зажать «Белого феникса» в прицеле. Вражеская машина то пропадала в глубине астероидного роя, то внезапно возникала в опасной близости. Сомнений не оставалось: пилот призрака пришёл за их головами.

Ещё недавно они лениво обсуждали шансы раздобыть «Единорога», а теперь судьба швырнула их прямо под удар «Белого феникса».

В имперской армии пилотировать машины такого класса доверяли лишь офицерам высшего звена, да и среди тех большинство предпочитало командные штабные интерфейсы. Перед ними явно был элитный разведчик, подготовленный для спецопераций.

Похоже, Империю действительно не на шутку тревожило присутствие базы Ласточкин поток...

«Ласточкино шило» под управлением И Шэня подвергалось постоянным кустарным модификациям. И хотя среди пиратского хлама этот мех считался элитой, до веера вооружений и бронированной мощи «Белого феникса» из гвардии «Серебряного крыла» ему было как до звёзд.

Скорость, защита, огневая мощь — пиратская машина уступала имперской по всем статьям.

И Шэнь не дурил и не лез на рожон. Несколько раз сойдясь в коротких стычках, они обменялись пробными залпами. Огненные росчерки орудий выжгли среди каменного крошева идеально чистую зону вакуума.

Гаечный Ключ притих, стараясь не мешать пилоту, но всё равно не удержался от ворчания:

— Ладно, я запустил регистратор боя. Если выберемся из этой задницы живыми и не растерем аппаратуру, это видео станет шедевром боевой тактики.

Искин взял под контроль внешние сенсоры, скрупулёзно анализируя траекторию движения «Белого феникса»:

— Характеристики этой птички запредельные. Лучшее, что сейчас можно найти на рынке вооружений. У «Серебряного крыла» даже «Единороги» выдаются только личной гвардии или коллекционерам, обычным армейским чинам такое богатство никто не доверит.

И Шэнь уклонился от очередного выстрела. Мелкая каменная крошка бесшумно застучала по обшивке «Ласточкина шила», оставляя на металле глубокие белёсые царапины.

Голос юноши, обычно спокойный, сейчас зазвучал по-военному ледяно:

— Что-нибудь полезное выдать можешь?

На углу обзорного экрана на долю секунды мелькнула испуганная рожица-эмоджи, но весёлый тон искина никуда не делся:

— Легко! Могу сказать, что ты чертовски хорош.

И он не врал.

— Ты хоть и числишься в пиратах, но база Ласточкин поток и банда твоего отца — далеко не отбитые головорезы. По идее, твоих навыков и близко не должно хватать, чтобы тягаться с профессиональным имперским ликвидатором, но ты держишься молодцом. Твоя техника — дикая смесь стилей, но она работает. И уже не раз спасала твою шкуру.

Будь у Гаечного Ключа плечи, он бы наверняка пожал ими:

— Но расклад паршивый, парень. Вы оба невероятно хороши, просто этот урод всюсю пользуется превосходством своего «Белого феникса». Короче... в честном бою тебе его не сделать.

После этого искин замолчал, превратившись в безмолвного наблюдателя.

«Белый феникс» действительно превосходил «Ласточкино шило» по всем параметрам. Всё, что оставалось И Шэню — уходить с линии огня и сбивать прицел наведения. Стоило противнику захватить его в жёсткий лок, и уйти от смертоносного залпа уже не удалось бы.

Спасало только то, что битва развернулась в густом астероидном поясе. Зона чистого космоса, где они маневрировали раньше, осталась далеко позади.

И Шэнь резко заложил вираж за гигантский обломок скалы, заходя имперцу в тыл, но плотный встречный залп тут же заставил его совершить противоракетный манёвр и отступить.

И Шэнь держался из последних сил, а вот у его искина терпение лопнуло:

— Да что за пижон! Он же просто глумится над тобой, как кот с мышью! Тьфу, ничего, рано или поздно этот индюк разложит свой хваленый мех в первом же кювете.

Для И Шэня хаос каменного пояса был родной стихией. Годы тренировок в подобных астероидных завалах позволяли ему использовать каждый выступ, каждую тень и инерцию

любого булыжника.

Гаечный Ключ верно назвал его пилотажа «дикой смесью стилей».

В этой жизни его манера управления объединила в себе жестокую пиратскую школу отца, утончённые техники древних боевых искусств, которые он изучал вместе с Ци Байюем на планете Лунного моря, и академическую базу, почерпнутую из закрытых архивов библиотеки Университета Фалл.

Из этого сплава родилась его собственная, ни на что не похожая техника.

Он прекрасно помнил, что Ци Байюй никогда не покинет планету Лунного моря без веской причины, особенно теперь, когда у того появилась цель. И если в момент катастрофы они окажутся заперты там, И Шэню придётся защищать его. Ци Байюй не умел пилотировать боевые мехи, а значит, сам И Шэнь обязан стать несокрушимым.

Его нынешнее тело ещё не достигло пика физической формы из прошлой жизни, многие сложнейшие перегрузочные манёвры оставались недоступны. Без должной подготовки пилота при резком торможении боевой машины внутренние органы человека могли просто превратиться в кашу.

Юноша заставил «Ласточкино шило» совершить серию немыслимых кульбитов. Глаза И Шэня налились кровью от бешеного прилива адреналина и чудовищного давления.

Некоторые приёмы были смертельно опасны для неподготовленного организма, но сейчас он был готов заплатить любую цену за победу. Если он погибнет здесь, так и не встретившись с тем, ради кого вернулся, он никогда себя не простит.

Гаечный Ключ прекрасно видел, что его пилот теряет инициативу. Искин ждал команды на экстренное вмешательство, но вместо приказа И Шэнь внезапно бросил «Ласточкино шило» в безумный лобовой таран, открываясь под удар «Белого феникса».

Оптические сенсоры на голове имперского меха вспыхнули ледяным синим светом, будто сам мех смеялся над отчаянием пиратской посуды. Но стоило имперцу поднять оружие для решающего выстрела, как прицел сошёл с ума. Он физически не мог зафиксировать цель, летящую прямо на него.

И Шэнь стремительно сближался с «Белым фениксом», но траектория его движения не подчинялась законам физики.

Его мех шёл не по прямой.

И Шэнь применил технику микроимпульсных скачков на сверхкороткие дистанции. Вспышки

маневровых дюз заставляли «Ласточкино шило» мелко вибрировать в пространстве, полностью сбивая алгоритмы наведения имперского ИИ. Чтобы выжить в бою против превосходящего противника, И Шэнь решил перевести дальнюю артиллерийскую дуэль в кровавую рукопашную схватку.

Комплектация оружия «Белого феникса» всегда затачивалась под конкретного пилота. И Шэнь был универсалом, но длинноствольная линейная пушка Цюэцзэ в руках противника явно указывала на то, что имперец — чистокровный стрелок-дальнобойщик.

В архивах Университета Фалл И Шэнь читал, что современная школа пилотирования жёстко делит бойцов на два лагеря: мастеров дальней дистанции и рукопашников. Под эти стандарты затачивалось и производство боевых машин.

«Белый феникс» по праву носил титул «Первого стрелка» среди дальнобойных мехов. Пилотировать его мог только снайпер экстра-класса.

Пояс астероидов Кангэн служил первым рубежом обороны базы Ласточкин поток. Вчерашнее сражение бушевало совсем рядом, в открытом космосе. Сейчас в этом секторе, помимо И Шэня, патрулировал лишь один небольшой отряд из двадцати машин.

Юноша не знал, был ли этот «Белый феникс» одиночным разведчиком или прилетел продемонстрировать пиратам имперское превосходство. Но если враг прорвётся сквозь него, на пути к базе Ласточкин поток его уже никто не сможет остановить.

Прежде чем двигатели «Ласточкина шила» взвыли от критической перегрузки, И Шэнь разорвал дистанцию до жалких десяти метров. Для многотонных стальных исполинов это расстояние означало одно — схватку не на жизнь, а на смерть.

Выстрелив в упор из синелучевой пушки, И Шэнь крутанул разряженное орудие в манипуляторе и, словно тяжёлой дубиной, обрушил его на голову «Белого феникса». Имперский мех покачнулся от страшного удара, но пушка «Шила» переломилась пополам.

И Шэнь даже не поморщился. Вращаясь по инерции, его машина намертво вцепилась во врага.

В космической пустоте стрелки имеют абсолютное преимущество, но И Шэнь после перерождения сутками истязал себя тренировками ближнего боя. Приёмы древнего боевого искусства семьи Ци, переложённые на язык сервоприводов, не только снижали износ суставов меха, но и превращали каждое его движение в смертоносный выпад.

А хаос астероидного поля сводил на нет любую попытку имперца прицелиться сквозь тучи летающих обломков.

Пилот «Белого феникса» мгновенно оценил угрозу и отбросил ставшую бесполезной винтовку,

принимая бой врукопашную. Но имперский снайпер не мог сравниться в звериной ярости с пиратом-ветераном. Из правого предплечья «Ласточкина шила» бесшумно выскользнуло лезвие светового кинжала — крошечного оружия по меркам огромных роботов.

Но на такой дистанции даже совершенные голографические радары врага не успели засечь смертоносную сталь, скрытую под массивной бронеплитой манипулятора.

Одним выверенным движением И Шэнь перерезал магистральные кабели левой руки «Белого феникса». Охваченный яростью имперский пилот активировал аварийный режим: скрытая пусковая шахта в поясном отсеке «Белого феникса» мгновенно накопила критический заряд энергии.

Пространство перед глазами И Шэня исказилось от нестерпимого жара. «Ласточкино шило» не успевало уклониться.

Грохнул чудовищный взрыв. Пиратский мех швырнуло назад, и сокрушительный удар о гигантскую каменную глыбу окончательно смял его обшивку.

Короткая, яростная схватка закончилась взаимным уничтожением. «Ласточкино шило» буквально впечаталось в монолит астероида, из искорёженных суставов машины веером сыпались искры.

К счастью, бронекапсула кабины пилота — самая защищённая часть машины — выдержала удар. Иначе И Шэнь мгновенно погиб бы от декомпрессии или удушья в безвоздушном пространстве.

По искорёженной приборной панели и рычагам управления медленно текла теплая багровая кровь. В полумраке кабины, угасая, сипело и исходило помехами полувиртуальное самосознание покалеченного меха.

<http://bllate.org/book/18353/1786575>